

Город Линь был погребен под снегом.

Неудивительно, что с самого начала у Бай Фанлу было ощущение, что они поднимаются в гору. Оказалось, что склон составлял целый город.

После того, как Юнь Чжань и он пересекли пояс ветра и снега в оригинальной книге, они сразу же увидели город Линь. Это был единственный город, окруженный ветром и снегом, в котором вечно дул ветер и светило солнце, словно это был единственный уголок спокойствия в эпицентре урагана.

Эта особенность проистекала из геотермального тепла, излучаемого потухшим вулканом, дремлющим под городом Линь. Благодаря этому потухшему вулкану Юнь Чжань и его первоначальный владелец обнаружили разлом демонической ци и древний подземный дворец, погребенный глубоко под городом. А также Сюнь Хуан.

Но теперь город Линь превратился в бескрайние снежные просторы, и ни кратера вулкана, ни подземного дворца обнаружить не удалось.

Дело в том, что если толстый слой снега был обычным явлением, то сколько лет потребовалось, чтобы образовалась эта сцена? Но, по словам пастухов с горы Эрджи, они были в городе Линь в прошлом месяце, поэтому снег не мог быть вызван только погодой.

Сяо Лю тоже слез с лошади и пошел позади Бай Фанлу.

"Мы не должны оставаться здесь надолго. Давай поскорее уедем". серьезно произнес Бай Фанлу.

Синяя птица Юнь Чжаня не ответила. В этой ситуации Бай Фанлу не осмеливался действовать необдуманно, особенно когда рядом с ним был Сяо Лю.

"...Хорошо."

Сяо Лю, казалось, колебался, прежде чем согласиться с ним. Как раз когда Бай Фанлу повернул голову, чтобы посмотреть на него с сомнением, он увидел, что собеседник поднял глаза, нахмурился и устремил свой взгляд в одном направлении.

Чжи Чжи высунул голову из-под волчьего меха, дернул носом и понюхал воздух. Вдруг он спрыгнул вниз и поскакал в том направлении, оставляя за собой ряд маленьких отпечатков лап.

Сяо Лю посмотрел на Бай Фанлу, они коротко переглянулись и, не говоря ни слова, последовали за ним.

Чжи Чжи сначала мчался очень быстро, а потом постепенно замедлился. На заснеженном участке он остановился и развернулся, вскрикнув и подпрыгнув на месте, и выглядел весьма встревоженным.

Бай Фанлу ступил на снежную землю и постучал по ней ногой. Он заметил, что звук был совсем не таким, как в других местах. Бай Фанлу снова слегка притопнул ногой, убрал меч, но не стал вытаскивать его из ножен. Он осторожно вогнал его в снег и, вставив наполовину, задел конец.

Затем он смутно услышал три тихих лязгающих звука, доносящихся снизу.

При этих трех ударах снег, скопившийся на высоте нескольких метров, слегка разрыхлился, и один из его углов обвалился, обнажив что-то голубовато-серое. Сяо Лю заглянул туда и крикнул Бай Фанлу: "Похоже, это крыша".

Словно услышав его слова, с земли тут же раздался грохот, который был громче, чем раньше.

"Кто-то там внизу!"

Бай Фанлу был потрясен, ведь город Линь был полностью погребен под снегом, но там все еще оставались выжившие!

Двое немедленно приступили к спасению. Хотя этот слой снега был тоньше, чем в других местах, он все равно был слишком толстым, чтобы копать. Однако они также опасались использовать свою духовную силу, чтобы сдвинуть его с места, так как крыша могла обрушиться и завалить людей внизу.

Поэтому активировать духовный огонь, чтобы растопить снег, было самым эффективным и безопасным методом. Тем не менее, снег, превращаясь в воду, может оказать сильное давление на здание. Кроме того, температура здесь была очень низкой, и если снег не убрать немедленно, то он в мгновение ока снова замерзнет и превратится в лед.

Бай Фанлу поделился своим планом, а Сяо Лю ответил: "Ты забыл? Я тоже теперь могу использовать заклинания. Предоставь это мне. Я растоплю снег, а ты займешься остальным".

Дуэт сработал слаженно, и очень быстро весь снег был счищен, обнажив всю черепичную крышу.

На крыше имелись отверстия, через которые воздух мог проникать внутрь и выходить наружу.

Сяо Лю позвал: "Есть кто-нибудь?".

На этот раз прозвучал четкий ответ: "Да, есть... помогите... пожалуйста, помогите...". Это был голос пожилой женщины, и ее фраза казалась прерывистой и произнесенной с оттенком муки.

Прислушавшись еще раз, можно было услышать слабый детский крик.

Сердце Бай Фанлу дернулось, когда он услышал его, но он не знал, что происходит. Он мог только ломать и снимать плитки голыми руками, чтобы создать более значительный проход для спуска и поиска.

Видя, что ребенок не произносит ни слова, Сяо Лю сразу же начал действовать и попытался успокоить его, сказав: "Не бойся. Мы здесь, чтобы спасти тебя".

В это время Бай Фанлу снял с крыши еще несколько черепиц.

Наконец, у них получилось отверстие, в которое мог пролезть один человек. Сяо Лю остановил нетерпеливые и торопливые движения Бай Фанлу, сказав: "Я пойду первым".

Затем юноша спрыгнул вниз.

Очень скоро раздался крик Сяо Лю: "Геге, можешь спускаться".

Бай Фанлу спрыгнул вниз, и Сяо Лю поддержал его, когда он приземлился.

Поначалу здесь было тускло. Лишь немного света проникало в только что вырытую яму, но потом свет отразился от белого снега, осветив крошечное пространство.

В одном углу свернулись калачиком несколько фигур. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это трое взрослых и четверо детей.

У двоих взрослых были седые волосы, а у одного - полностью белые. Младший ребенок был еще младенцем, а старшая девочка, которой на вид было всего семь или восемь лет.

Только один взрослый еще не спал. В правой руке она держала небольшую металлическую лопату, и, вероятно, именно она только что подала сигнал бедствия. Она обнимала младшего ребенка на левой руке, а другой маленький мальчик прильнул к ней, дрожа.

Под тусклым светом глаза ребенка приоткрылись, и после нескольких слабых хныканий он затих.

Старуха не ожидала, что кто-то услышит их крики о помощи, и уже исчерпала все свои силы на это. Увидев их, она так разволновалась, что все ее тело задрожало, и она не могла произнести

ни слова.

Бай Фанлу и Сяо Лю сразу же подошли к ней и достали из сумки немного еды и воды. Вода давно замерзла, поэтому Бай Фанлу растопил ее заклинанием. Затем он создал барьер вокруг этого небольшого пространства, чтобы противостоять проникновению холодного воздуха, после чего стал использовать лечебные заклинания для лечения их ран.

Пожилой мужчина и еще один ребенок, который постепенно засыпал, проснулись, и Сяо Лю поспешно раздал им еду и воду, кроме младенца.

Он продолжал плакать и не хотел ни есть, ни пить. Тем не менее, младенцев полагалось кормить молоком или жидкой пищей.

Бай Фанлу немного подумал и поднял руку.

"...Геге?" Сяо Лю был занят уходом за тремя другими старшими детьми, давая им есть, уговаривая их притормозить, если они подавятся, но заметил и был озадачен действиями Бай Фанлу.

Бай Фанлу опустил голову и активировал Кан Цзинь, который засветился на его запястье. Затем с указательного пальца левой руки соскочила капля крови, и он быстро вложил палец в рот ребенка.

Ребенок сразу же перестал плакать и стал сосать палец Бай Фанлу, прижимаясь к нему.

"Молодой... молодой господин". Глаза пожилой женщины покраснели, потрескавшиеся губы дрожали, и она не знала, что сказать.

"Все в порядке", - проговорил Бай Фанлу и увидел, что малыш все еще держится за его руку и отчаянно пытается прислониться к нему, при этом половина его крошечного тельца обнажена снаружи рваного пальто пожилой женщины. Бай Фанлу мягко улыбнулся ей: "Давайте я понесу его".

Сяо Лю наблюдал, как Бай Фанлу взял ребенка на руки и укрыл его волчьим мехом.

Ребенок надул губки, и хотя звук его отчаянного сосания перекрывал шум остальных, поглощающих еду, Сяо Лю все равно слышал его очень отчетливо.

Постепенно щеки ребенка стали румяными, а лицо Бай Фанлу, бледное от холодного ветра, стало еще более прозрачным.

"Позволь мне сделать это". Сяо Лю сел рядом с Бай Фанлу, прошептал ему и протянул руку,

чтобы взять ребенка.

Бай Фанлу оглянулся и улыбнулся: "В моей крови есть бессмертная ци. А в твоей?"

От его любезности сразу же отказались, но Сяо Лю уже знал, что Бай Фанлу сказал это намеренно, и все же не мог опровергнуть это. После раздачи еды Сяо Лю ничего не оставалось делать, как устроиться рядом с Бай Фанлу.

Бай Фанлу внимательно наблюдал за ребенком на его руках и вдруг почувствовал, как под его волчьей шерстью появилась еще одна рука, которая держала его руку и поддерживала ребенка.

Ранее, когда он счищал черепицу с крыши, он получил несколько порезов от острых кусочков льда. Хотя эти раны быстро затянулись благодаря его духовной энергии, с тех пор прошло не так много времени, и некоторые шрамы все еще были видны.

Сяо Лю провел рукой по руке Бай Фанлу, чтобы осмотреть зажившие раны. Как только он касался одной раны, он останавливался и потирал ее, отчего сердце Бай Фанлу учащенно билось и становилось нестабильным. Его единственной мыслью было убрать руку.

Однако он не осмеливался совершать какие-либо серьезные действия, держа ребенка на руках. Он мог только оглянуться и убедиться, что их никто не заметил.

Под волчьим мехом рука стала еще смелее и вцепилась в его руку.

"Сяо Лю..."

"Хм?"

Как будто ничего не произошло, Сяо Лю протянул другую руку, чтобы погладить крошечное личико ребенка с улыбкой, похожей на сон, которая была еще более сладкой и довольной, чем у ребенка, который только что наелся.

Бай Фанлу не знал, что делать, и мог только оставить его в покое. Когда он наконец вернул ребенка пожилой женщине, Бай Фанлу случайно заметил, что все раны на его руках исчезли.

Может быть, это его собственная духовная энергия исцелила их? А может быть...

Бай Фанлу не мог быть уверен. Может быть, культивация Сяо Лю в последнее время значительно улучшилась?

Ребенок наелся досыта и наконец спокойно уснул. Группа, пережившая катастрофу, на неизвестное время оказалась под землей из-за снега. В это время они немного восстановили силы, оправились от шока и, наконец, смогли рассказать о том, что произошло в городе Линь.

Около месяца назад на город Линь, где круглый год стояла ясная погода, по какой-то причине обрушилась внезапная и сильная снежная буря. Из-за этого бедствия дома оказались погребенными под снегом, и многие погибли.

Снег продолжал падать много дней и ночей, замораживая посевы и скот до смерти, оставляя людей голодными и холодными. Те, кто был молод, силен и способен, начали бежать из города, оставив пожилых, слабых женщин, детей и больных страдать от ветра и снега. Они были готовы к самому худшему в городе.

"Куда они делись?" спросил Бай Фанлу.

Если идти на юг, то нужно было пройти мимо горы Эрджи. В северных предгорьях этой горы жили кочевники. Они не видели людей, бежавших из города Линь. Если бы кто-то проезжал мимо, новость о бедствии, постигшем город, наверняка бы распространилась.

Старуха ответила: "Они направились на запад".

"Почему не на юг?"

Если Бай Фанлу не ошибался, он помнил, что все, что лежит на западе, - это пустыня Гоби. Было ясно, что на юге было больше людских потоков и он был более идеален для укрытия.

"Ветер и снег на юге невыносимы, поэтому они не могли идти туда. Многие люди заблудились на юге, и лишь немногие, кому удалось спастись, рассказывали о своей встрече с феноменом "призрак врезался в стену". Казалось, они попали в невидимый лабиринт и не могли выбраться".

"Призрак врезался в стену?" Бай Фанлу на мгновение задумался. Они только что пришли с юга. Хотя ветер и снег были более сильными, пройти все равно было возможно.

Было два объяснения. Либо у них была более сильная конституция тела, чем у этих гражданских, либо кто-то намеренно не давал им отправлять письма на юг. Это остановило бы распространение новостей о городе Линь.

Бай Фанлу интуитивно чувствовал, что последнее более вероятно.

"Вы упомянули, что месяц назад ни с того ни с сего началась снежная буря?" Бай Фанлу хотел уточнить.

"Именно так". ответила пожилая женщина.

"Вы помните конкретный день, когда она началась?"

Старушка нахмурилась и задумалась: "Всего через два дня после праздника Цинмин, известного также как день поминовения предков, который проводится на 15-й день после весеннего равноденствия.... Да, это был второй день апреля".

Конечно, Бай Фанлу не мог понять никакой связи с этой датой, потому что он никогда не обращал внимания на даты в этом мире с тех пор, как перешел в другой мир. Он повернулся к Сяо Лю и хотел посоветоваться с ним, но обнаружил, что юноша серьезно нахмурился и глубоко задумался.

"Ты можешь что-нибудь придумать?"

Сяо Лю посмотрел на Бай Фанлу: "Это было в тот день, когда мы только прибыли в город Инчжоу".

"..."

Бай Фанлу предположил, что этот день связан с той датой, но не ожидал, что Сяо Лю угадает его мысли.

<http://bllate.org/book/17346/1626413>